

Пиратство в Сети

Правовые аспекты

Елена БЕЙЛИНА:

Тема баланса интеллектуальных прав при использовании интернет-технологий является самой конфликтной, поскольку здесь в полной мере встают вопросы ответственности за нарушение этих прав и внятной позиции государства, определяющего, чьи интересы, в какой мере и какими методами надо защищать.

Как следствие, в течение последнего года в книжном и издательском сообществах ведётся немало дискуссий, связанных с вопросами интеллектуальной собственности и авторского права в Интернете, пониманием легальности электронного контента и книгооборота, архитектурой единой системы регистрации авторских прав, ситуацией со свободными лицензиями.

Безусловно, определённые меры предпринимаются: на всех уровнях власти ведутся дискуссии о либерализации законодательства в части авторского права в Сети, инициируются обсуждения в профильных министерствах и на заседаниях рабочих групп. Вопрос в другом: к чему приведут обсуждаемые меры на практике, насколько учитывается мнение издательского и интернет-сообществ и как действительно можно сохранить этот баланс — когда и правообладатель уверен в легальности использования своего контента, и общество потребителей сохраняет за собой права на доступ к информации, и провайдер оперативно реагирует на информацию о наличии на его ресурсах нелегального контента.

К слову сказать, не менее интересно знать, на какой стадии обсуждений находятся предлагаемые инициативы.

Виталий КАЛЯТИН:

Новый вариант проекта ГК с учётом всех изменений был передан Президенту, после чего подготовка законопроекта перешла на другой уровень. Его последняя версия была размещена на сайте Минэкономразвития, и сейчас он всем доступен, но мы уже не можем его изменить до какого-либо решения Президента. За это время к нам поступали предложения, в том числе от РКС, РАЭК, других организаций, но максимум, что мы могли сделать — это проводить рабочие встречи, обсуждать некоторые поправки. Мы рассматриваем предложения,

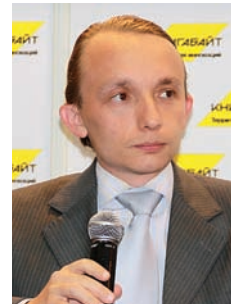
готовим свои предварительные тексты, но до конкретных действий дело не доходит, потому что пока нет никакого решения. Единственное исключение касается темы свободных лицензий — то, в чём Президент поручил разобраться после встречи с интернет-общественностью весной. Была создана рабочая группа при Минкомсвязи, проведено несколько заседаний, на которых эти вопросы обсуждались. Поскольку нашей правовой системе они изначально не вполне свойственны, неизбежно возникали конфликты. Стало очевидно, что работа должна двигаться по нескольким направлениям. Есть несколько больших блоков, которые нужно устранить для того, чтобы свободные лицензии в принципе могли работать в РФ (формы договоров, вирусный характер лицензий, анонимность и неизвестность правообладателей и пользователей и пр.). В итоге договорились, что, как и в каком направлении надо решать, а разбираться с отдельными лицензиями — это уже следующий этап, и здесь действия должны быть двунаправленными: с одной стороны, они должны касаться законодательства, с другой стороны — отдельных типов лицензий.

В начале августа такой отчёт был передан Президенту и, насколько известно, от него никакой реакции и поручений по этому документу также не было.

Теперь об изменениях, которые могут произойти в связи с IV частью ГК. Первый блок касается либерализации, упрощения в области распоряжения правами на интеллектуальную собственность. Проект предусматривает распоряжение долей права. Сейчас IV часть исходит из того, что надо распоряжаться только правом целиком: либо продал право, либо оно ваше, и делить его нельзя, что для бизнеса неудобно. Также предусмотрена возможность безвозмездных лицензионных договоров между коммерческими организациями, что сейчас запрещено. С этим связана такая форма, как одностороннее распоряжение правами — односторонняя сделка, когда вы разрешаете всем использовать объект на указанных условиях. По этому вопросу была довольно сильная критика, но я хочу сказать, что эта форма очень выгодна, поскольку с договором неизбежно будут связаны проблемы с налоговой, со сменой формы и т.п. Когда это



Елена Бейлина,
главный редактор журнала
«Университетская КНИГА»



Виталий Калятин,
старший инвестиционный
юрист ГК «Роснано»,
участник рабочей группы
по изменению IV части ГК

одностороннее распоряжение, вы право не получаете, и нет никаких проблем ни с налоговым законодательством, ни с гражданским.

Второй блок вопросов — это Интернет. Здесь возникло больше всего проблем, требующих отдельного обсуждения. Это введение понятия интернет-сайта, введение ограничений исключительных прав, которые в ГК предусмотрены, новые способы использования и разделение сферы ответственности за размещение контента в Интернете: когда отвечает провайдер, на каких условиях, и кто ещё может отвечать.

Третий блок вопросов — это ограничение прав, расширение, уточнение. Здесь и электронные библиотеки, и Интернет, и технические средства контроля, и др. Исключив норму о том, что нет ответственности за преодоление технических средств, мы получили ситуацию, когда с помощью техсредств недобросовестный правообладатель может фактически изымать произведение из публичного достояния таким образом: размещать на диске множество свободных объектов, добавлять один объект, который охраняется, и закрывать доступ ко всем произведениям, не давать цитировать и т.д. Поэтому должны быть ограничения, которые есть во всех странах.

Очевидно, что все эти нормы не могут удовлетворить каждого издателя или пользователя Интернета или провайдера, потому что это всегда компромисс. В какую сторону этот компромисс сместить — мы должны обсудить.

Ирина ЛЕВОВА:

Процесс согласований очень затянут, мы не удовлетворены сроками. Первый вариант поправок, на наш взгляд вполне адекватных, которые могли бы узаконить свободные лицензии, разрешить воспроизведение в личных целях и решить ещё ряд проблем, в частности, со сроками охраны, мы предлагали ещё в декабре 2010 г. В итоге пока мы имеем лишь этот отчёт, который неплохо согласован со всеми участниками процесса, и с большим нетерпением ждём, когда документ получит отклик у нашего Президента.

На мой взгляд, контекст происходящего таков: есть крупные записывающие компании, которые имеют чёткую позицию по вопросам того, каким образом им было бы выгодно урегулировать проблему авторского права. С другой стороны, есть большое количество пользователей, которые не сформулировали свою позицию достаточно явно. И, конечно, они не имеют финансовой возможности по лоббированию своих интересов. Та концепция авторского права, которая сложилась много лет

назад, бесспорно, выгодна крупным компаниям, однако те изменения, которые произошли с развитием Интернета, требуют кардинального пересмотра концепции авторского права, которая сейчас не отвечает уровню развития технологий.

Мы видим следующие основные проблемы. Прежде всего, это вопрос обеспечения доступа к знаниям. Широкая аудитория не может обратиться к объектам, защищённым авторским правом, по той причине, что без письменного согласия автора невозможно оцифровать произведение. Нужно предусмотреть некую упрощённую схему согласования с автором или допустить, что в научных и исследовательских целях произведения могут быть оцифрованы и использованы без его согласия.

Для нас, как представителей интернет-отрасли, достаточно остро стоит проблема ответственности операторов интернет-услуг за пользовательский контент. Мы считаем, что мы не можем нести ответственность за действия пользователя, потому что мы обеспечиваем техническую возможность и не являемся судебным органом.

Станислав КОЗЛОВСКИЙ:

В рабочей группе мы обсуждали поправки по Creative Commons. Безусловно, существует ряд проблем, но они не мешают этим лицензиям работать. Тем не менее есть некоторые риски, например, право на отзыв произведения. Вполне возможно, что в любой момент автор, отдав своё произведение под свободные лицензии, потом передумает и заберёт его обратно. В «Википедии» весь контент пишет любой желающий, всё это распространяется под свободной лицензией, все тексты можно использовать как угодно, не спрашивая на то разрешения, в т.ч. перерабатывать, использовать некоммерческим образом. Каждый новый автор вносит и создаёт что-то своё. Существует опасность, что какой-то первый автор передумает, и тогда все последующие произведения окажутся нелегальными.

Есть проблема с системой так называемого копиленфта. Название звучит как противоречие копирайту, но на самом деле это правильная концепция. Суть её в том, что если автор отдаёт что-то бесплатно обществу, то он хочет, чтобы произведения, созданные на основе его произведений, распространялись тоже свободно.

Обсуждаются и другие вопросы. В «Википедии» мы должны постоянно иллюстрировать статьи, у нас есть проблема, связанная с отсутствием свободной панорамы в России. Это значит, что если мы хотим сделать фото какого-то объекта, это по закону разрешено, ▶



Ирина Левова,
юрист, Российская
ассоциация электронных
коммуникаций



Станислав Козловский,
коммерческий директор
«Викимедиа»

но есть два исключения, которые для нас неприемлемы. Объект на фотографии не должен быть основным объектом фото, и эту фотографию нельзя использовать коммерческим образом. Сейчас, если мы хотим использовать фотографию, нужно найти правообладателя этого архитектурного сооружения, заключить с ним договор, выплатить вознаграждение — то есть достаточно сложная и бессмысленная процедура.

Владимир ХАРИТОНОВ:

По нашему мнению, поправки, которые внесены в ГК Центром частного права, являются вполне адекватными для развития и Интернета, и издательского бизнеса, и для сохранения культурного наследия.

Другое дело, что авторское право в том виде, в котором оно сложилось давным-давно, подошло к тому моменту, когда правообладателям нужно задуматься о том, какое авторское право нужно в цифровую эпоху. Авторское право, привязанное к физическим носителям, со всеми вытекающими последствиями, ограничениями, запретами, становится практически бессмысленным там, где даже электронных файлов не существует, например, при использовании облачных технологий.

Правообладатели в этом направлении не двигаются вообще. Они озадачены тем, чтобы сохранить всё, как было. Хотя реальность предъявляет конкретные примеры того, что нужно вести свой бизнес по-другому. Правообладатели борются с пиратством. Но если задать им вопрос об эффекте этой борьбы, то выяснится, что эффект-то никакой. При этом электронные продажи растут, опыт «ЛитРес» это доказывает. Доходы киноиндустрии, продажи цифровой музыки год от года растут, несмотря на уверения, что всё уходит к пиратам. Тем не менее, люди продолжают бороться, выбрасывая деньги на это бессмысленное занятие. Радует, что в среде издателей есть вполне адекватное отношение к проблеме. Книжки выкладывают в Сеть — ну и отлично, пусть их прочитают, это будет рекламой для бумажных книг.

Мы слышим цифры — нелегальный контент используют 80% пользователей Интернет. Но где статистика того, как помешало пиратство книжной торговле? Если говорить о воровстве в книжном магазине, можно посчитать, насколько это повредило продажам. А если говорить об электронном пиратстве, то это нельзя доказать, а факты свидетельствуют об обратном. Эксперимент по запуску бесплатных книг в Интернете показал, что продажа бумажных книг увеличилась.

Конечно, пиратство — это нехорошо. Но оно как таковое является скорее прогрессивным налогом на издателя, который заменяет расходы на юристов, менеджеров и т.п., которые работают на борьбу с пиратами. Так может быть, вместо того, чтобы тратить деньги в этом направлении, издавать больше хороших книг?

Ирина ЛЕВОВА:

Что касается монетизации, то самое простое, что могут сделать правообладатели для пользователей — предоставить хорошие сервисы, где можно купить качественный контент за адекватные деньги. По нашим исследованиям, пользователи готовы платить за контент, и они совершенно не заинтересованы в долгом скачивании, в битых файлах, которые они часто получают на торрентах.

Сергей ЗЯТИЦКИЙ:

Лет 10 назад, в самом начале распространения Интернета, тоже были дебаты подобного содержания: не отменить ли нам авторское право. Но жизнь идёт своим чередом, и никаких революционных нововведений, того, что хочется представителям РАЭК, не будет. У правообладателей есть право. Если я что-то придумал, это моё. Хочу я это отдать — отдам бесплатно. Не хочу — никто меня не может заставить положить это куда-то или чтобы у меня это бесплатно забрали. Это моё личное право.

Надо исходить из нескольких норм. Первая норма — воровать грешно, пиратство — это зло. Вторая — если я хочу отдать что-то добровольно, то я могу это сделать. Из этого следует, что свободные лицензии — это хорошо. Но если я это отдал бесплатно, а люди на этой основе сделали другой продукт, то их право — распоряжаться им как они хотят, брать в т.ч. за это деньги. Что касается позиции о том, что авторское право надо в корне поменять, то это наивный подход. Думаю, это всё-таки эволюционный процесс. **Прошло только три года с момента принятия IV части ГК. Менять правила игры с точки зрения бизнеса, когда вложены большие средства в работу с правами, рановато — получится, что те, кто поверил и инвестировал, второй раз вкладываться не будут.**

С моей точки зрения, в вопросах технологии и права на интеллектуальную собственность, которую создали авторы, приоритет должен оставаться за авторами. Технологии приходят и уходят, а книги остаются. Основой всего, что передаётся разными средствами, всегда было авторское слово, к которому нужно относиться очень щепетильно.



Владимир Харитонов, эксперт комиссии по правовым вопросам РАЭК, Ассоциация интернет-издателей



Сергей Зятыцкий, Генеральный директор ООО «Центр цифровой дистрибуции»

Александра ШИПЕТИНА:

Мы исходим из практических интересов авторов и издателей и из текущей ситуации на рынке. Действительно, бумажная книга теряет свои позиции, электронная — всё больше выходит на серьёзные обороты. И если этот рынок успешно работает в США и Европе, то мы должны пойти по тому же пути и создать для наших правообладателей все условия для того, чтобы этот рынок мог развиваться, чтобы издателям было выгодно инвестировать в электронные проекты, чтобы легальный оборот э-книг у нас начал приближаться к мировым показателям. Основным препятствием к этому — и психологическим и экономическим — является уровень пиратства, который в нашей стране намного выше, чем за рубежом.

В настоящий момент мы имеем действующую IV часть ГК, которая полностью защищает права авторов и издателей, но в основном ориентированную на материальные носители. Так как технический прогресс остановить невозможно, надо модернизировать законодательство. Мне кажется, что наши дебаты, которые являются отражением сути спора между правообладателями и интернет-сообществом, вполне можно решить так же, как решили, например, в США, приняв закон об авторском праве в цифровую эпоху, который защищает интеллектуальную собственность и учитывает интересы обеих сторон. При наличии такого закона все эти споры будут прекращены, так как возникнет система, определяющая, что, как нарушается или нет. Пока у нас идея этого закона описана в поправках к IV части ГК, но она даёт только общее представление о том, что это должно быть.

Мы ведём консультации с РАЭК, их позиция вполне разумна и для правообладателей текстов. Итогом нашего сотрудничества должен стать документ, под которым могут подписаться провайдеры и правообладатели. Он будет подобен DMCA¹, по которому провайдеры освобождены от ответственности, если они не знали и не могли знать о том, что этот контент нелегальный. У нас возникал законный вопрос о том, что ни авторы, ни издатели не могут заниматься мониторингом сетей и выявлять все случаи нарушений, это технически невозможно. Поэтому родилась такая инициатива, что должен быть создан реестр авторских прав как информационный ресурс, в котором технически будет учтена возможность проставления определённой метки — охраняемый это контент или нет. Сейчас создана специальная ко-

миссия при Минкультуры по созданию этого реестра.

Василий ТЕРЛЕЦКИЙ:

При сравнении ситуации в нашей стране и в европейских государствах получается, что за многие годы устойчивого развития издательская отрасль за рубежом накопила разветвлённую сеть баз данных, стандартизированных каталогов, которая очень быстро позволила сориентироваться в новых цифровых реалиях, начать решать свои проблемы и, более того, выпустить специальное законодательство, в частности DMCA. У нас ничего подобного не было и в итоге сейчас мы не имеем даже стандартизированных каталогов издателей. Короче говоря, у нас в стране нет информации, не говоря уже о возможности правомерно её использовать. При создании единого информационного реестра по обслуживанию всех сторон мы можем улучшить ситуацию с цифровым использованием, с авторскими правами, с развитием интернет-технологий без внесения изменений в гражданское законодательство, в частности каких-то положений о реестре.

В издательском бизнесе достаточно давно применяется определитель ISBN, к нему все привыкли, на нём строится торговля, его учитывает библиотечное сообщество. Но положений об этой базе данных нет в российском законодательстве. Если мы говорим о реестре, то можно предположить, что для всех сторон уже сейчас надо его создавать на тех же принципах, что и ISBN. Но это — более глобальная система, которую в одиночку ни одна организация не сможет осуществить. Здесь необходимо участие многих сторон — и связистов, и издателей, и юристов авторско-правового сообщества. И нет необходимости его изначально отражать в законодательстве, достаточно нескольких подзаконных актов, чтобы он начал работать и приносить пользу. ■



Александра Шипетина,
Вице-президент
Российского
книжного союза



Василий Терлецкий,
Генеральный директор
авторско-правового
общества «Копирус»

Не может не обнадеживать начавшийся диалог и надо полагать, что рано или поздно к единому мнению стороны придут, что и будет законодательно закреплено. Однако пока по-прежнему остаются нерешенными проблемы, с которыми издатели сталкиваются ежедневно, обнаруживая свои произведения на нелегальных ресурсах и тратя не одну неделю для их законного снятия. Необходимы оперативные решения и практические рекомендации. Пока же «спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Фото: М. Федин, Р. Каплин

1. DMCA (англ. Digital Millennium Copyright Act — Закон об авторском праве в цифровую эпоху) — закон, дополняющий законодательство США в области авторского права директивами, учитывающими современные технические достижения в области копирования и распространения информации.